

Святая память о войне былой

Вячеслав ДВОРНИКОВ

* * *

Обнять себя, и плакать, и смеяться.
И замереть над пропастью во лжи,
И веру поменять на святотатство,
Чтоб рифму на строку приворожить.
Пережевать сомненья и упрёки,
Покою до краёв налить стакан.
Кто мне судья? Я сам! Пока не строгий,
Зато рука в решении легка.
Обнять себя, за плечи, не за душу,
И жить неистово, и в этом видеть шанс.
Но иногда набить себе баклушей
И клаузуле сделать реверанс.

Чеширский кот с застывшею улыбкой...
Обняв себя, не сделаешь ошибки.

* * *

Я зонтиков построил частокол
И белым привораживаю взгляд...
Но ветер перемен меня нашёл,
И зонтики мои летят, летят...
По улицам, где плещется толпа,
Собой не заполняя пустоту,
Кружится этот странный снегопад
И зонтики роняет на лету.
Опустятся на новые места
И снова будут жёлтые цветы,
Им завтра одуванчиком летать,
И это — исполнение мечты...

Сергей ГАВРИЛОВ

Кровавый хлеб

Вновь перемена. Ребятыня.
Обед в столовой школьной.
Подросток смотрит на меня —
Взгляд переполнен болью...

В руках — забытый кем-то хлеб
(Поднял краюху с пола).
Средь всех — растерян и нелеп...
Гудит в заботах школа.

Я подошёл. Взглянул в глаза
Вихрастому мальчишке.
И вдруг — услышал голоса,
Увидел взрывов вспышки.

...Луганск. Блокада. Нет воды,
В подвалы голод следом...
Все ждут прихода темноты —
Придёт машина с хлебом.

В ней дядя Саша за рулём,
Его ребята знают:
Он смело ездит под огнём —
Таких не убивают!

Он говорил, что «всё — тип-топ»,
Привёз однажды книжку.
В ней про Балду, поповский лоб —
Порадовать парнишку.

...Вот ночь прошла. Машины нет.
Голодный мрак сереет.
И вдруг: «Нашлась! Сошла в кювет!»
Надежда сердце греет.

Хлеб принесли. Досталось всем.
Немного — два кусочка!
Бутылку воды... Темно совсем...
Взял каждый по глоточку.

Мальчишка видел всё — не слеп,
На корке кровь алела.
И ел он хлеб, кровавый хлеб,
Слеза в глазах блестела...

С ним молча рядом я стоял
В столовой школьной нашей.
Не зная, что сказать, обнял
Его, как дядя Саша.

И вдруг, не знаю почему,
Без пафоса, не гордо,
Сказал тихонько, лишь ему:
«Тип-топ всё! Помни твёрдо!»

И сколько нужно детской крови,
Чтобы весь мир забил в набат?
Скажите, в чём я виноват?

Антонина ОРЛОВА

Мужу, Александру Бурмистрову

Я счастлива была ошибкой
Тебя увидев, полюбить,
И быть пленённой улыбкой,
Чтоб снова захотелось жить.
Поверить страшно: эта сила
Всю боль тоски смогла разбить.
Я вслух о ней не говорила,
Чтоб словом злым не загубить.
Она была всего попыткой,
Но я рискнула заплатить —
Пусть станет болью или пыткой —
Нектар любви с тобой испить.

ФОТО ВАЛЕРИЯ ТРОСЬКО

Владимир ГРУЗДЕВ

Обращение к детским поэтам

Да, творенья наши неплохи
О котятках, птичках, одуванчиках.
Но пришла пора писать стихи
Об убитых на Донбассе мальчиках.
Не сужу кто прав, кто виноват,
Где друзья, а где там неприятели.
Но когда идёт на брата брат —
Убивают нашего читателя.

Скажите, в чём я виноват?

Скажите, в чём я виноват?
Что я родился на Донбассе?
Что не Василь, а просто Вася?
Что я с Днепра, а не с Карпат?
Скажите, в чём я виноват?
Я встретил Новый год в подвале,
А вы коктейли распивали
«Кровь малолетних колорад».
Скажите, в чём я виноват?
Вот во дворе большая яма,
А рядом — раненая мама
И мой убитый младший брат.
Скажите, в чём я виноват?
Что мольбу я на русской мове?

Была, но стала новой цепью,
А ты, приличия забыв,
Ударил больно, словно плетью,
Себя несчастным объявив.
Надеюсь я в пространстве зыбком
Сердца пробитые сложить.
Ведь стало роковой ошибкой —
Тебя увидев, полюбить.

* * *

А.Б.

Ты сейчас словно птица паришь,
Осенило тебя вдохновение,
Счёта времени нет: ты творишь,
Пишешь красками стихотворение.
Ради башни, брусчатки и крыш
Ты пожертвуешь сном и покоем.
И я вижу, как зимний Париж
Под твоей появился рукою.
О сюжете легко говоришь,
Возводя фонари над мостами.
И штрихи, как летучая мышь,
Украшают картину местами.
Путешествуя в прошлом, молчишь,
Словно ветер во мгле дунул.
Видно, дорог тебе Париж,
Раз такую картину задумал.

Светлана ЛОСЕВА

Спасибо за Победу

У каждого в семье своя печаль
О давних тех годах и датах.
Военных дней неосит память вдале
В тот, триумфальный, сорок пятый.
Спасибо тем, кто Родине служил
Самозабвенно, верно, свято,
Всем тем, кто свои головы сложил,
Спасибо истинным солдатам.
Спасибо жёнам, сёстрам, матерям,
Они ни сна, ни усталости не знали
И ныне здравствующим нам
Великую Победу добывали!

* * *

Хочу с тобою быть вдвоём,
Встречать закаты и рассветы,
На сильном спать плече твоём,
Пропеть все песни, что не спеты.
Проснуться с солнечным лучом
И любоваться пробуждением
И не единожды ещё
Твои отметить дни рожденья!
Какая это ерунда:
Не там носки, открытый тюбик...
Живи, пожалуйста, всегда!
И подпись:
«Женщина, что любит»...

Татьяна СОСНИНА

* * *

Ты нам досталась дорогой ценой.
Возможно, даже слишком дорогой.
Волна забвенья никогда не смоет
Святую память о войне былой.
Об этом было сказано немало,
Прибавить что-то — просто повторить.
Слова я эти в сердце искала,
Чтоб только правду смела говорить.
Сказать «спасибо» бесконечно мало.
Ну, на колени можно ещё встать...
А разве бы об этом я писала,
А разве жизнь могла бы расцветать?!
Когда б накрыло полземного шара
Коричневой уродливой волной,
Под каблуком эсэсовским дрожала
Планета, опалённая войной.
Большая тема. Тяжело об этом.
Сегодня много громкого звучит.
Для тех, кто эту сотворил Победу,
Мой стих любовью чистой говорит!

Этикет отодвинув

Возлечь на скамье, этикет отодвинув
Подальше. Глаза в небеса отпустить.
Полоски скамьи строго выпрямят спину.
Мерцающая сквозь облако, синяя нить
Покажется. Всем остальным
незаметна
(У них положение тела не то).
Лечь, наполняясь мерцающим светом.
Рука под скамьёю погладит цветок.
Поплыть. Со скамьёю, с цветком
незнакомым
За нитью, влекущей в заоблачный град.
Внезапно понять, что вернулся, что дома
И больше не нужно стремиться назад.

Переводы. Представляем новую рубрику

С английского языка

Анатолий ПЕРЕЖОГИН

William Shakespeare. Sonnet No.27

Weary with toil, I baste me
to my bed,
The dear repose for limbs with
travel tired,
But then begins a journey m
my head,
To work my mind, when body's
work's expired;

For then my thoughts (from far
where I abide)

Intend a zealous pilgrimage to thee,
And keep my drooping eyelids

open wide,
Looking on darkness which
the blind do see;

Save that my soul's imaginary

sight
Presents thy shadow to my sightless
view,

Which, like a jewel (hung in
ghastly night),
Makes black night beautiful, and her
old face new.

Lo thus by day my limbs, by night

my mind,
For thee, and for myself, no quiet find.

Вильям Шекспир. Сонет №27

Устав от дневного пути,
Хотят мои ноги найти
Постель, что сулит им покой.
Но ум мой — трудяга такой —

Отправится сразу в поход,
Лишь тело покой обретёт.
Последуют мысли к тебе —
Не будет нужды им в ходьбе.
И мрачную, чёрную ночь
Поможет глазам превозмочь
Твой образ, что видит душа —
Ты как бриллиант хороша!

Так ночью мой ум, ноги — днём
Движимы любовным огнём.

С болгарского языка

Наталия КАНЧЕВА-ХИНОВА

Светът ми на обичнаречен е

Оставихъгата зад себе си,
Забравихскръбта и обидата.
Вървя и си мисля «Чудесно е,
Че сякашотновомеима!»

Отновоотварямочите си
За пьстриясвятпокрай мен.
Отновооткривамвъвдните си
Коя съм, защосъмродена.

И нещовъв мен се преражда
На прага на Бъдната вечер.

Със много любов пак съграждам
Света си, на обичнаречен.

Мир мой назван любовью

Оставив за собой печаль,
Забыв про скорбь, обиду,
Как здорово вновь жизнь начать,
Не потеряв из виду

Весь пёстрый мир вокруг себя,
Открыв в потоке дней
Предназначение — любя
Всё, что милей, родней!

Перерождаюсь всей душой.
И это — явь, не сон.
Любовью строю мир большой,
Любовью назван он.